

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 061.62(09)(98)

Поступила 15 января 2016 г.

**О ПОДГОТОВКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АНТАРКТИДЫ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА**
(К 60-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АНТАРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)*канд. геогр. наук И.Н. СОКРАТОВА^{1,2}, д-р геогр. наук Л.М. САВАТЮГИН²*¹ — РАН, ИИЕТ РАН, г. Москва, e-mail: sokratova@geodep.ras.ru² — ГИЦ РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, e-mail: savat@aari.ru

60 лет назад (13 февраля 1956 г.) к исследованиям в Антарктиде приступила Первая Комплексная антарктическая экспедиция СССР, ознаменовавшая начало нового масштабного периода в истории освоения шестого континента, в целом сопряженной с развитием мировой политической и экономической системы.

Не случайно до сих пор возникают дискуссии о том, кому принадлежит первенство открытия ледяного материка, хотя официально признано, что Антарктида открыта в 1820 г. российскими моряками Первой русской антарктической экспедиции в Южное полушарие под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева (Овлащенко, 2010). Эта экспедиция была организована с целью утверждения Российской империи в качестве одного из руководителей миропорядка после победы в войне 1812 г.; кроме того, кругосветные экспедиции того времени имели и практический смысл, поддерживая освоение Русской Америки. Во второй половине XIX в. Россия сменила геополитическую доктрину океанской державы на континентальную сухопутную концепцию, и российские антарктические плавания надолго прекратились. Попытка возродить их была предпринята в СССР в начале 1930-х гг., чтобы повысить между-

народный статус молодого советского государства. Тогда в Институте проблем Севера (ныне — Арктический и антарктический научно-исследовательский институт) под руководством Р.Л. Самойловича был подготовлен проект антарктической экспедиции по программе Второго Международного полярного года (1932–1933 гг.). Однако эта идея не нашла поддержки в политических кругах западных стран, и советский антарктический проект тогда реализовать не удалось. Основной причиной отмены экспедиции называют невозможность организации букеровки советских судов в портах Южной Америки из-за отсутствия дипломатических представительств СССР в странах Южного полушария (Белов, 1966; Лукин, 2014).

Антарктика стала в то время наиболее перспективным регионом для китобойного промысла, а китовый жир являлся важнейшим стратегическим сырьем для оборонной промышленности. Стремление к монополизации морского промысла и защите своих национальных коммерческих интересов привело к тому, что в первой половине XX в. семь стран объявили односторонними правительственными актами об установлении своих «антарктических секторов» (Великобритания, Новая Зеландия, Австралия, Франция, Норвегия,

Аргентина, Чили). После того, как в 1938 г. Германия организовала экспедицию в Антарктиду с целью заявить о принадлежности ей участка Антарктиды, Советский Союз, не приступивший пока к освоению шестого континента, 27 января 1939 г. провозгласил идею о том, что Антарктида должна принадлежать всему человечеству (Лукин, 2014).

После победы во Второй мировой войне СССР и США вступили в борьбу за лидерство в международном сообществе. Советскому Союзу необходимо было закрепить за собой лидирующие позиции мировой державы, формирующей геополитику, что не позволяло оставаться в стороне от возобновившегося процесса раздела Антарктики. В международном праве того времени широко использовалось юридическое понятие «эффективной оккупации» или «эффективного контроля», которое воплощали в практику США (Лукин, 2014), поэтому в нашей стране встал вопрос об активном освоении Антарктического материка.

В 1946 г. под руководством В.Х. Буйницкого, в то время — директора Арктического института, был разработан проект Морской антарктической экспедиции СССР. Однако послевоенная экономическая ситуация в нашей стране не способствовала осуществлению данного проекта. При этом в 1947 г. в антарктических водах начала работу советская китобойная флотилия «Слава», в которой принимали участие специалисты Государственного океанографического института ГУГМС при Совете Министров СССР и Всесоюзного института рыбного хозяйства и океанографии Минрыбхоза СССР.

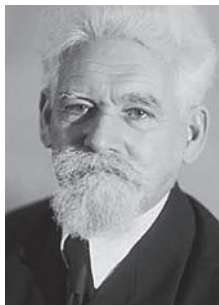
В конце 1947 г. Совет Министров СССР поручил МИД СССР заняться проблемами межгосударственных отношений в Антарктике, поскольку несогласованность границ антарктических секторов различных стран приводила к межгосударственным политическим конфликтам. В 1948 г. США на правах лидера решили взять на себя решение сложного вопроса международного права по урегулированию территориальных претензий на антарктические земли и для этой цели предложили организовать Международную антарктическую конференцию. Важно отметить, что Советский Союз не получил приглашения участвовать в этом мероприятии, поскольку он еще не проводил работ по активному освоению шестого континента. Это ослабляло позиции СССР на международной арене. В силу ряда причин конференция не состоялась, и вопрос международного режима Антарктики продолжал оставаться нерешенным (Лукин, 2014).

К концу 1940-х гг. были опубликованы первые результаты, в том числе американские, рекогносцировочных исследований различных участков прибрежной зоны Антарктиды, включая только что открытые свободные от оледенения участки — антарктические оазисы. В публикациях, с одной стороны, сообщалось об отсутствии на обследованных территориях нефти или радиоактивных минералов, которые представляли особый интерес; с другой стороны, говорилось о том, что новый, практически неизведанный континент может хранить большие запасы минеральных ресурсов (Сократова, 2010). В СССР публикации переводились на русский язык

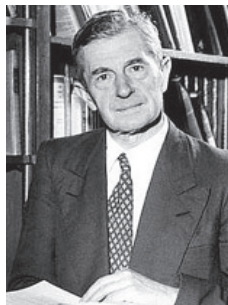
В.Х. Буйницкий

Л.С. Берг

С. Чэпмен

В.В. Белоусов

и анализировались. В докладе Географическому обществу Союза ССР его президент академик Л.С. Берг, ссылаясь на зарубежные публикации, сообщал о том, что «этот материк, возможно, окажется шкатулкой сокровищ... есть вероятность нахождения урановых руд...» (Берг, 1949). Неоднократное переиздание в эти годы романа В.А. Обручева «Земля Санникова» общим тиражом свыше 500 000 экземпляров, по всей видимости, также имело цель поддержания общественного интереса к полярным исследованиям в целом и, в том числе, к исследованиям загадочного Антарктического материка.

7 июля 1950 г. был опубликован Меморандум Совета Министров СССР о необходимости правового решения вопроса о режиме Антарктики с участием всех заинтересованных сторон. Было заявлено об экономических и научных интересах нашего государства в этом регионе. В связи с этим перед нашим государством встала задача создания национальной антарктической сети постоянно действующих станций на шестом континенте. Научные исследования являлись наиболее эффективным методом активного присутствия государства в Антарктике, и возглавить их было поручено Академии наук СССР (АН СССР). Это решение было принято еще до официального решения о проведении Международного геофизического года 1957/58 г. (МГГ), которое было принято Международным советом научных союзов при ООН в октябре 1951 г. по предложению известного английского геофизика профессора С. Чэпмена, поддержанному Все-

мирной метеорологической организацией (Савадюгин, 2004). Для координации работ МГГ и разработки общей программы исследований был создан Специальный комитет по проведению МГГ во главе с С. Чэпменом (Великобритания). Вице-президентом комитета сначала был профессор Л. Беркнер (США), а затем (с 1954 г.) один из наиболее авторитетных за рубежом советских геологов-тектонистов член-корреспондент АН СССР В.В. Белоусов.

В том же 1951 г. в аппарате Президиума Академии наук СССР был создан Отдел морских экспедиционных работ (ОМЭР), который возглавил знаменитый полярник И.Д. Папанин (оставшийся на этой должности до конца жизни); его заместителем стал Е.М. Сузюмов (до этого — ученый секретарь Института океанологии, активно работавший с И.Д. Папаниным). Инициативная группа, созданная при ОМЭР, но официально не оформленная, разрабатывала планы экспедиции в Антарктику. В Антарктиде планировалось решать прикладные научные задачи. В инициативную группу входили энтузиасты Антарктики — научные работники, моряки, летчики, инженеры, радисты, снабженцы с большим стажем и опытом работы в Арктике. Необходимо было найти отправные точки экспедиции, наметить ясные цели и реальные средства для их осуществления. Рабочую группу по океанографии возглавлял доктор географических наук В.Г. Корт — начальник Главной морской обсерватории; вопросы организации работ на материке разрабатывал доктор физико-математических наук А.М. Гусев — заместитель директора

И.Д. Папанин

Е.М. Сузюмов

В.Г. Корт

А.М. Гусев

Морского гидрофизического института; он же осуществлял связь с Межведомственным комитетом МГГ; проблемы гляциологии и географии намечала группа ученых под руководством доктора географических наук Г.А. Авсюка — заместителя директора Института географии АН СССР; группу по метеорологии вел крупный знаток климата Южного полушария кандидат наук Г.М. Таубер, сотрудник ГОИН. Опытные мореплаватели — капитаны дальнего плавания С.И. Ушаков и И.А. Ман изучали навигационные условия, планировали маршруты кораблей, занимались расчетами загрузки судна и выгрузки грузов на ледяной материк. С.И. Ушаков подготовил затем техническое задание, по которому на Рижском судоремонтном заводе дизель-электроход «Обь» был переоборудован в экспедиционное судно. В авиационную рабочую группу входили известные полярные летчики Герои Советского Союза И.П. Мазурук, И.И. Черевичный, М.Н. Каминский, опытный штурман Д.Н. Морозов и другие.

Материалы, подготовленные инициативной группой, легли в основу проекта решения, представленного затем Академией наук СССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в Совет Министров СССР. Многие из участников инициативной группы впоследствии приняли участие в Первой Комплексной антарктической экспедиции. На капитанском мостике стоял И.А. Ман, начальником морской части экспедиции стал В.Г. Корт, авиационный отряд возглавлял И.И. Черевичный, а главным штурманом авиаотряда отправился Д.Н. Морозов. В научном со-

ставе экспедиции находились А.М. Гусев, Г.А. Авсюк, А.В. Живаго, А.П. Лисицын и другие. Ученым секретарем экспедиции был назначен Е.М. Сузюмов.

Поддержку инициативной группе оказывали руководители Академии наук СССР — А.Н. Несмеянов, И.П. Бардин, А.В. Топчиев. Вопрос об экспедиции в Антарктику обсуждался в Госплане СССР и нескольких комиссиях. Реализация идей упиралась в главную трудность: в СССР не было ледокольных судов на жидком топливе, только к 1954 г. советский арктический флот пополнился мощными современными судами ледокольного типа, дизель-электроходами «Обь» и «Лена».

В 1954 г. решением Правительства СССР был создан Межведомственный комитет по подготовке и проведению МГГ при Президиуме Академии наук СССР (ныне Геофизический центр РАН). Комитет возглавил сначала академик Г.А. Гамбурцев, а после его кончины вице-президент АН СССР академик И.П. Бардин, заместителями были назначены члены-корреспонденты АН СССР В.В. Белоусов и Ю.Д. Буланже, профессор Н.В. Пушков и академик АН ГССР Ф.Ф. Давитая. Ученым секретарем стала профессор В.А. Троицкая.

В ноябре 1954 г. впервые рассматривался вопрос о задачах, плане проведения и общей программе работ советской антарктической экспедиции; важнейшее место отводилось геолого-географическим исследованиям. Разработка этих программ велась главным образом в Арктическом научно-исследовательском институте (АНИИ) и в Институте географии; с середи-

Г.А. Авсюк

Ю.Д. Буланже

Г.М. Таубер

Г.А. Гамбурцев

ны 1955 г. в разработку программ включились Научно-исследовательский институт геологии Арктики и Всесоюзный институт техники разведки.

13 июля 1955 г. Совет Министров СССР издал постановление об

И.А. Ман

организации Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ). Научное руководство экспедиционными исследованиями было возложено на Академию наук СССР, а техническое и морское обеспечение — на Главное управление Северного морского пути (ГУ СМП) Минфлота СССР, в ведении которого находился АНИИ. Именно это обстоятельство определило назначение Президиумом АН СССР на должность начальника КАЭ Героя Советского Союза, заместителя директора АНИИ М.М. Сомова.

Распоряжением АН СССР от 1 августа 1955 г. № 00141 была создана Комиссия по антарктическим исследованиям при Межведомственном комитете по проведению МГГ. 16 сентября 1955 г. вышло Постановление № 474 «О создании Совета по антарктическим исследованиям при Президиуме Академии наук СССР». Во изменение распоряжения Президиума АН СССР от 01.08.1955 г. № 00141 был организован Совет по антарктическим исследованиям при Президиуме АН СССР и определены его основные задачи: согласование всех разрабатываемых программ. В окончательном виде общая программа была утверждена только во второй половине ноября 1955 г., за две недели до отправки экспедиции (Постановление Президиума АН СССР от 18 ноября 1955 г. № 600 «О подготовке и плане проведения Комплексной антарктической экспедиции АН СССР»). Были определены цели и главные задачи КАЭ, утверждены план научных исследований, руководящий состав экспедиции, предусмотрены конкретные задания Совету по антарктиче-

М.М. Сомов

ским исследованием, ВИНТИ и Управлению делами АН СССР по обеспечению работ КАЭ.

Комплексная антарктическая экспедиция состояла из двух относительно самостоятельных частей — континентальной и морской.

М.М. Сомов, возглавлявший экспедицию, непосредственно руководил ее материковой частью. Морской частью экспедиции руководил заместитель начальника экспедиции по научной части В.Г. Корт.

Материковая часть 1-й КАЭ состояла из геолого-географического, аэрометеорологического, геофизического, аэрофотограмметрического отрядов, радиоотряда, авиационного и вспомогательного отрядов. В Морскую часть входили аэрометеорологический, гидрологический, гидрохимический, геологический, геофизический, гидрографический, биологический отряды. В экспедиции 1955–1957 гг. вместе с экипажами судов участвовало 425 человек, из которых на зимовку в Антарктиде осталось 92 человека.

Дизель-электроход «Обь» (капитан И.А. Ман) вышел из Калининграда 30 ноября 1955 г. В экспедиции также участвовали дизель-электроход «Лена» (капитан А.И. Ветров) и рефрижераторное судно № 7 (капитан М.А. Цыганков).

13 февраля 1956 г. была открыта первая советская антарктическая станция Мирный, М.М. Сомов возглавил зимовку на станции, под его руководством начались систематические стационарные научные наблюдения. В апреле 1956 г. М.М. Сомов организовал первый санно-тракторный поход в глубь материка, и в мае 1956 г. была создана первая стационарная внутриматериковая станция Пионерская. 15 октября 1956 г. в оазисе Бангера была открыта научная станция Оазис (Нудельман, 1959).

Разгрузка д/з «Обь» на рейде Мирного.

За время работы Первой КАЭ были произведены общие географические, геологические, геофизические, гляциологические и биологические обследования антарктического побережья протяженностью около 2000 км (от 76 до 111° в.д.), сопровождавшиеся аэромагнитной и аэрофотосъемкой. Были выполнены разведывательные полеты вдоль побережья к востоку и западу от станции Мирный и в глубь материка; обследованы районы Южного геомагнитного полюса и подступов к Полюсу относительной недоступности Антарктиды, давшие первые представления о характере этих районов. Морская экспедиция провела комплексные океанографические исследования в прибрежных районах Восточной Антарктиды в секторе от 91 до 162° в.д. на океанографических разрезах от островов Баллени до Новой Зеландии, через Тасманово море, от Австралии к морю Дейвиса и оттуда до Аденского залива. На картах появились названия новых географических объектов на русском языке.

Результаты работ Первой КАЭ опубликованы во многих научных статьях и

обобщены в монографиях (Нудельман, 1959; Саватюгин, Преображенская, 1999; Саватюгин, 2004, Сократова, 2010 и др.). Задачи Первой КАЭ были успешно выполнены. Наше государство, подтвердив лидерство на международной политической арене и следуя цели обеспечения своих государственных интересов в Антарктике, уверенно закрепило на Антарктическом материке со строгим соблюдением норм международного права, приступив к его планомерному изучению, которое продолжается на протяжении последних 60 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов М.И. Проект первой советской экспедиции в Антарктику // Информ. бюлл. САЭ. 1966. № 58. С. 64–67.

Берг Л.С. Русские открытия в Антарктиде и современный интерес к ней. М.: Гос. издательство географ. литературы, 1949. 32 с.

Лукин В.В. Российская антарктическая экспедиция на рубеже веков. Связь времен и поколений // Проблемы Арктики и Антарктики. 2014. № 1(99). С. 22–40.

Худельман А.В. Советские экспедиции в Антарктику 1955–1959 гг. М.: АН СССР, 1959. 129 с.

Овлащенко А.В. Российские юристы-международники о приоритете открытия Антарктиды русской кругосветной экспедицией 1819–1821 гг. // Международное публичное и частное право. 2010. № 3. С. 5–22.

Саватюгин Л.М. Российская наука в Антарктике. М.: Городец, 2004. 304 с.

Саватюгин Л.М., Преображенская М.А. Российские исследования в Антарктике. Т. I (1–20 САЭ). СПб.: Гидрометеоздат, 1999. 360 с.

Сократова И.Н. Антарктические оазисы: история и результаты исследований. СПб.: ААНИИ, 2010. 274 с.

Иллюстративный материал предоставлен авторами статьи